

Записки на манжетах. Прага

1. В поезде жарко и душно. Свербит в носу. Я думаю о несправедливости жизни.

Москва – Минск.

2. Страна «последних Могикан», где мы ещё почти дома. Миллионы в кармане, и граница впереди. Туалеты типа «сортир»: избегая стойкого запаха, мы бы рады пообщаться с природой. Но в Белоруссии сосновые леса.

Автодор Минск – Брест.

3. Садовые участки поляков напомнили мне картинки из журнала «Хвойники в ландшафтном дизайне».

По-европейски вычищенный вид. А вот Варшава понравилась. Она по духу как Валькирии: бессмертная, суровая и красивая.

Экскурсия по Варшаве.

4. Ночь, автобус, замершие стрелки часов, неразличаемые пейзажи. Интересно, как быстро идёт эволюция? Не отвалятся ли у меня ноги за ненадобностью?

Ночной переезд. 5. Последняя остановка. Можно сказать, что мы уже в Праге. Можно сказать, но почувствовать, пока нет. Спальный район – спящая фантазия архитекторов. Классическая связка. Дома болезненно-затравленного цвета, лысенькие лужайки, клубки мелких дорожек. Пресный вид разбавляют километровые туши гипермаркетов и приветливо-весёленькие подъезды к отелям. Может, всему виной декабрьское утро?

6. Reception (непереводимо-прекрасное слово). Много света, блеска, симметрии и прочих заявок на роскошь. Два часа на ремонт обесформленного тела: мытьё головы на скорую руку и рук на скорую голову.

Снова на коне.

7. Комфортное и безликое пражское метро довезло до Вацлавской площади (которая куда больше напоминает бульвар). Череду образов-вспышек: Пороховая башня, собор святого Николая, здание ратуши, Карлов мост... Если сравнивать очень грубо, то из всех русских городов Прага сопоставима разве что с Петербургом. Только тот без готики, более плоский и нарочито музейный. Прага оживлённее и как-то здоровее. Первый день.

8. Вернулись в гостиницу. Хватило сил сходить в бассейн. Последнее яркое воспоминание: голова касается подушки. Следующее: напряжённый стук в нашу дверь. Проспали! Бегом!

9. Законы подлости работают: бессонница на ночном переезде сменилась провалами в сознании на дневной экскурсии. Внезапно вернувшись к жизни, вижу наш автобус на горной дороге, заиндевелившие леса и вдали замок – осколок тёмной эпохи. Точно как в журнале «Гео». За стенами соглашаешься с реальностью прошлого. Здесь ты либо всё, либо ничто – от остывшего камня веет невысекаемым духом Средневековья. Замок как редкий пример «застывания» во времени.

Локет.

10. Справка из истории Чехии: всё самое заметное связано с именем Карла 4. Как-то раз, спасая свои подагрические ножки, он окунул их в термальный источник. Помогло. Так, «с лёгкой ноги» обстроился популярный курорт Карловы Вары. Он (или они) запомнился мне как славный городишко и доброе место. Похоже, что время в Варах течёт медленнее, и ты весь проникаешься духом умиротворения. Воздушный и беспечный облик города приятно пополнил мои впечатления.
Карловы Вары.

11. Сегодня проснулась удачнее: по будильнику. В планах вторжение на частную собственность 81-летнего пенсионера. Даром, что собственность - замок, а всё равно неудобно. Снаружи Штернберк вроде бы и похож на Локет, но в воротах понимаешь: здесь живут совсем другой жизнью. Он не «застыл» и воспринял цивилизацию (насколько это возможно для замка). Внутренние помещения даже напомнили упрощённый вариант залов Царского Села. В этих стенах грани истории стёсаны и видятся с позиции дня сегодняшнего. Погружения нет, но взамен - ощущение сопричастности.
Штернберк.

12. Нас довели до Праги, высадили в центре и предоставили полную свободу действий. Из этой свободы я вынесла: звуки органа в соборе св. Николая, восхождение к Вышеграду, колоссальность собора св. Витте и домики-картинки с Золотой улицы. Завтра по тем же местам пройдем с экскурсоводом. Надеюсь, повторение впечатлений – мать их запоминания.
Третий день.

13. Гостиничные злоключения этого вечера: в бассейне женской компанией вошли в мужскую душевую, в том же бассейне едва не оказались запертыми, и, наконец, я лично устроила пожар в номере. Ничего преступного: просто накрыла настольную лампу платочком, чтоб не так светила. Дальше понятно... (прошу учесть чистосердечное признание). Язычок пламени удалось локализовать, платочек спасти, только вот плафон немного подплавился. Впрочем, независимая экспертиза одноклассников постановила, что так он стал даже симпатичнее. Лампа признана моей первой дизайнерской работой.

14. Пришло завтра. Снова Вышеград. Убеждаюсь, что собор св. Витте – одно из лучших совместных творений золота, камня и стекла. Если взять яркость комиксов, занимательность головоломок и символизм фресок выйдут его витражи. А вообще, красоту словами не выскажешь. Глядя на такое, уважаешь человека.
Утро четвёртого дня.

15. Наши последние часы на Вацлавской площади. И вот что я могу сказать в итоге: Прагу нельзя определить привычным словом «город». Переходя в эти четыре дня с одной её улицы на другую, я поминутно оказывалась в разных мирах, будто через каждые 300 метров сменялась эпоха. В ней нет ни питерской статичности, ни московской беготни, но чувствуется оправданное движение. Прага – сложная система, жизнь которой определяется не только осязаемым настоящим, но и постоянным присутствием отживших лет. Былые времена навечно поселились в ней, история глядит из каждого кирпичика.

А мы уезжаем.

16. Дорога домой была лёгкой, как, впрочем, и всегда. И сейчас я начинаю завидовать перелётным птицам, крестonosцам, лососи и прочей мигрирующей братии. Хорошо вот так, «на недельку, до второго» выезжать из будничной колеи. Начинаешь чувствовать себя частью чего-то большого и прекрасного, что рисуется на картинках вместе с голубями и зовётся словом «мир».
Я помню тебя, Прага.

Ольга Филина